

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

УДК 008

Б.П. БОРИСОВ

**В ПОИСКАХ ОБРАЗА ПОСТЧЕЛОВЕКА:
ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ**

Борисов Борис Петрович, доктор философских наук, профессор кафедры педагогики, психологии и философии Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), borisb50@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется программа лазерного шоу в г. Шанхае. В шоу схватывается нечто схожее с впечатлением от созерцания пирамид античного Египта глазами их современников. Различие в том, что на место Богочеловека пришел образ «неизбежного исторического будущего». Таким проблематичным образом способно видеть симулякр лазерного шоу постмодернистски настроенное культурологическое сознание.

Ключевые слова: архитектура, будущее, категория возвышенного, лазерное шоу, постчеловек, туризм, Шанхай.

UDC 008

B.P. BORISOV

**IN SEARCH OF THE IMAGE OF THE POSTMAN:
PHILOSOPHICAL AND CULTURAL ESSAY**

Borisov Boris Petrovich, PhD (philosophy), professor of the cathedra of pedagogy, psychology and philosophy of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), borisb50@mail.ru

Abstract. The article analyzes the program of the laser show in Shanghai. The show captures something similar to the impression of contemplation of the pyramids of ancient Egypt through the eyes of their contemporaries. The difference is that in place of the God-man came the image of the “inevitable historical future”. In such a problematic way, a postmodern cultural consciousness is able to see a simulacrum of the laser show.

Keywords: architecture, future, sublime category, laser show, postman, tourism, Shanghai.

Современное искусство плотно освоило жанр «Шоу катастроф». Однако, как показывает практика, это жанр свойствен не только сфере кино, но вполне и области архитектуры, в масштабе которой катастрофическую идею можно обнаружить подчас вопреки воле создателей архитектурных шедевров.

Путешественникам и гостям гостеприимного Шанхая обычно рекомендуют посмотреть особое зрелище: впечатляющее своей грандиозностью и красотой архитектурно-лазерное шоу. Собранные на берегу залива причудливой неповторяющейся формы небоскребы переливаются разноцветными огнями, создавая магический эффект пришедшего из «зазеркалья», другого мира. Если определять это ошеломляющее взор путешественника-туриста зрелище, то, безусловно, перед нами явление уровня возвышенного¹.

¹ Т.е. демонстрация объекта, который невозможно полностью охватить «чувственным взором»; созерцание которого, будучи устремленным в бесконечность, остается как бы недосказанным и восхищающим, – переживанием объекта в единении красоты видимого, с уважением того, что находится «за кадром».

Между тем, как известно, у объектов, вызывающих в своем эстетическом переживании «возвышенный» эффект, имеет место особенность. Здесь нет той относительно простой гармонии реальности и идеала, которая характеризует эстетическое постижение прекрасного-безобразного. Качество красоты, увы, неполно характеризует возвышенный предмет, причем даже не определяющим образом. Детерминирующим открывается количественное отношение, несоразмерность «человечески-личной духовности» и «реального предмета созерцания». Чувственно непреодолимая расколотость предмета, несоразмерность идеала и реальности снимается взаимообратимым переживанием ужаса-восторга.

Названный параметр – оборачивания восторга в ужас здесь – принципиальная специфика, и она вполне заявляет о себе в созерцании «чуда» «Шанхайского лазерного шоу».

Сияние подсвеченной огнями Эйфелевой башни, равно как и вызывающие восторг бурлением красок фонтаны Барселоны рождают эффект возвышенного от сознания мощи природы и рук человеческих, впечатление от их созерцания не подавляет душу. В Барселоне и Париже – демонстрация силы и могущества человеческого духа, человеческой способности творчества, нечто вроде уже покоренных человеком Эвереста и Ниагарского водопада. В Шанхае же эффект оказывается совершенно другим.

Огромные здания переживаются как чуждая мощь, не притягивают к себе, не пробуждают стремление «победить» их, например, взобравшись на вершину этажей, не вызывают бунт души, но, на манер египетских пирамид, создают эффект непоколебимого Другого, недоступного, подавляют. Они, безусловно, прекрасны и являют современный уровень научно-технического прогресса, демонстрируют силу и производительную мощь субъекта, их создавшего. Между тем нормальный чувственный человек, обыкновенное маленькое живое существо героически мечтает не о могуществе как таковом, но именно о своем личном собственном могуществе, нуждается в том, чтобы окружающий мир в конечном итоге не подавлял, был соразмерен ему, его потребностям, желаниям, интересам.

Однако этого, к сожалению, не происходит. Поэтому нарушение тонкой грани между «мною», «социумом», «богами», которая ведет от возвышенного причастности к Великому, – к подавлению, растаптыванию личной автономии и свободы самоопределения, переживается как опасность. И следует заметить, что здесь, в ансамбле архитектурных монстров делового центра Шанхая, это переживание опасности скрытого является вполне открыто².

По сути, в громаде подсвеченных движением огней зданий нет ничего сверхъестественного: сегодня построение здания в сто этажей не нуждается в молитвенном привлечении божественных сил. Для создания мистического эффекта нет необходимости привлекать производительные способности из «потусторонней» области – хороший дизайнер при наличии необходимого числа помощников способен спроектировать и оборудовать практически любое по желанию заказчика световое представление в кратчайшие сроки.

² Думается, замысел шоу – стремление окунуть человека в реальность, в которой он почувствовал бы себя «маленьким человечком». Этакое возрождение магии духа тоталитарной мощи, вполне успешно достигавшейся в воздействии на отдельного человека уже и в прошлые исторические времена, когда не было небоскребов, но были пирамиды и величественные, растаптывающие одинокую страдающую человеческую душу языческие храмы; когда закон, принадлежащий якобы устами богочеловека-фараона-императора, закрепленный силой непреодолимого для отдельного человека государственного насилия, заставлял последнего не только чувствовать, но и реально быть знающей свое место пешкой в той действительности, которая составляла Древний мир, заставлял переживать себя мельчайшей песчинкой в потоке искусственно управляемого социального механизма, винтиком...

Под данным углом зрения в Шанхайском лазерном шоу как будто бы нет ничего такого, что пробуждало бы дух присутствия сверхчеловеческого начала. Однако реальность переживаний говорит об ином.

В лазерном шоу все-таки присутствует магия и мистическое «нечто». Его источник чувственно открывается через переживание собственной беспомощности перед явленным посредством шоу ликом «хозяина жизни», Капитала, социальной системы, его воплощающей³. Дух сверх-Я социума чувствуется, заявляет себя как все еще человеческих рук дело, однако уже от человека-личности как бы отчужденного [2].

Лазерное шоу говорит не о том, как, например, небезынтересно можно провести время, покоряя высоты, и испытывать чувства, подобные катанию по американским горкам, но о принципиально ином: о непоколебимой мощи «сверх-Я», готового развлекать своих граждан картинками, но не допускающего к себе никого, кто способен разрушить его монополию и монолит [3].

Таков эффект созерцания шанхайского лазерного чуда, рассматриваемого глазами путешественника, видящего вещи и события (выражаясь в категориях эстетики Г. Гегеля [4]), не примитивно-символически⁴ или гармонично-классически⁵, но – романтически: то есть, постигая объект духовным взором, способным видеть и переживать сущностное закулисье⁶. Трансцендентное, скрытое от обычного взора видимостью красивых картинок здесь оживает, открывается феноменально.

Разумеется, невозможно прямо и непосредственно (как действительно объективный предмет) постичь то, что не является от объекта так же прямо и непосредственно, однако знания будущего и интуиция позволяют увидеть это, увидеть за все еще как будто бы человеческим – постчеловеческую сущность.

В «Шанхайском лазерном шоу» открывается вовсе не единственно мощь человеческого разума и достижения научно-технического прогресса, не единственно монизм социально-политической властной системы социалистического государства, но именно то, о чем марксизм говорит как о неизбежном будущем. Человек здесь, в неизбежном будущем, уже не игрок, не действующее лицо в этом, пока еще покрытом налетом иллюзии мире. «Я» – освобожденный информационно-технологической автоматикой от тяжелого физического труда (а заодно и от многих умственных трудовых усилий) созерцатель и одновременно тот, кто «для чего-то» пока еще нужен. Однако нужен уже не как главный герой исторической трагедии.

Исторически былую человечески-коммуникативную роль теперь выполняет субъект тотальности общества, персонифицированный в социализме прежде всего «заботящимся обо мне государством», однако, увы, и оно – лишь временный актер в этой пьесе, называемой «исторически-заключительной общественно-экономической формацией». Действительным игроком заявляет себя исключительно отчужденное от человека постчеловеческое Я, производящее высокоорганизованную материю из знания, – буквально на глазах поднимается мощь постчеловеческой антистихийной природы, все более открыто заявляющая себя действительным субъектом, хотя и персонифицированным пока еще государством и человеком-производителем.

³ Капитал ведь, следуя представлениям, вытекающим из философии марксизма [1], есть не «деньги» и не «накопленные сокровища», но отчужденная от человека и постепенно превращающаяся в независимую от этого человека, полностью самостоятельную производительную силу, антистихийная природа последнего, есть, если уж применять по данному поводу метафоры, – постживая разумная, производительная антистихийная постчеловеческая природа.

⁴ Т.е. когда предмет главным образом лишь указывает на ту духовную сущность, которая стоит за ним, побуждает его символизировать ее присутствие.

⁵ Усматривая в предметах и процессах природы нечто соразмерное собственной человеческой духовной способности и, соответственно, переживая последние в качестве прекрасных и безобразных.

⁶ Не только область феноменально данного, но – сущность, оборачивающаяся в сознании субъекта в «трансцендентальное», «трансцендентное».

Симулякр постчеловеческого субъекта антистихийной природы, как технократический дух неизбежного будущего, очевидно истекает из «Шанхайского лазерного шоу», в котором, как представляется, нет ничего специфически китайского, но есть открыто являющаяся заявка на постчеловеческий глобализм [5].

Литература

1. *Маркс К.* Капитал // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. М., 1960, Т. 23.
2. *Делез Ж., Гваттари Ф.* Анти-Эдип: капитализм и шизофрения. Екатеринбург, 2007. 672 с.
3. Спасут ли мир дельфины? Русские беседы о сакрализации прекрасного: моногр. / Кол. авт. Армавир, 2019. С. 213-226. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37303781>
4. *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по эстетике. СПб., 1999.
5. *Борисов Б.П.* Постмодернизм. М. – Берлин, 2015.

References

1. *Marx K.* Capital // K. Marx and F. Engels. Compositions. Moscow, 1960. V. 23.
2. *Deleuze G., Guattari F.* Anti-Edip: kapitalizm i shizofreniya [Anti-Oedipus: capitalism and schizophrenia]. Ekaterinburg, 2007.
3. Will dolphins save the world? Russian talks about sacralization of the beautiful: a monograph / Col. ed. Armavir, 2019. P. 213-226. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37303781>
4. *Hegel G.W.F.* Lektsii po estetike [Lectures on aesthetics]. Saint Petersburg, 1999.
5. *Borisov B.P.* Postmodernizm [Postmodernism]. Moscow – Berlin, 2015.

УДК 304.44-057.87

А.В. НОРМАНСКАЯ, О.В. РЕЗНИК

РОЛЬ ДОСУГОВЫХ ПРАКТИК В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЫ МИРА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Норманская Анжела Викторовна, кандидат культурологии, доцент кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин Крымского университета культуры, искусств и туризма (Симферополь, ул. Киевская, 39), nauka-kukiit@mail.ru

Резник Оксана Владимировна, доктор филологических наук, профессор, проректор по научной работе Крымского университета культуры, искусств и туризма (Симферополь, ул. Киевская, 39), oreznik2005@yandex.ru

Аннотация. Объект исследования – культурная картина мира студенческой молодежи. В научном поле на сегодняшний день неоднозначно рассматривается понятие «культурная картина мира». Проведенное авторами анкетирование студентов единственного творческого вуза в Республике Крым – Крымского университета культуры, искусств и туризма позволило выявить представление студентами следующих понятий: «досуг», «свободное время», «культурная картина мира», «культурный человек».

Ключевые слова: культурная картина мира, досуг, досуговые практики, студенческая молодежь.

UDC 304.44-057.87

A.V. NORMANSKAYA, O.V. REZNIK

THE ROLE OF LEISURE PRACTICES IN SHAPING THE CULTURAL WORLD PICTURE OF THE STUDENT YOUTH

Normanskaya Anzhela Viktorovna, candidate of culturology, assistant professor of the cathedra of philosophy, culturology and humanities of the Crimean university of culture, arts and tourism (39, Kievskaya st., Simferopol), nauka-kukiit@mail.ru

Reznik Oksana Vladimirovna, PhD (philology), professor, vice-rector of scientific work of the Crimean university of culture, arts and tourism (39, Kievskaya st., Simferopol), oreznik2005@yandex.ru